Лицо Чу Цяо было таким же светлым, как белый нефрит, ее кожа была чистой и нежной, не смотря на холодную погоду снаружи. Янь Сюнь провел своими пальцами по лицу девушки, чтобы согреть ее, тем самым заставил ее впасть в оцепенение. Она не могла не покраснеть, когда он сделал это, неловко оттолкнув его руки, она нахмурилась и сказала: «Что ты делаешь?»

«Вот» - Янь Сюнь показал ей свои руки, и к кончику его пальца прилипло зернышко блестящего белого риса. Он засмеялся и сказал: «Ачу, ты, должно быть, очень проголодалась. Я думаю, что должен компенсировать твои усилия».

Когда Чу Цяо открыла рот, чтобы заговорить, она внезапно увидела пальцы Янь Сюня. На его бледной руке было четыре длинных и тонких пальца, но часть мизинца была отрезана.

Взгляд Чу Цяо внезапно стал холодным. Когда она медленно зачерпнула полный рот риса, она подняла голову и сказала глубоким голосом: «Если мы добьемся успеха на этот раз, Вэй Шу Ю никогда не сможет снова подняться к власти».

Атмосфера внезапно стала спокойной, когда Янь Сюнь посмотрел в сторону Чу Цяо. Он поднял руку и похлопал ее по плечу: «Ачу, не думай слишком много».

«Янь Сюнь, я не буду безрассудной. Я сделаю все, что смогу!»

Чу Цяо внезапно понизила голос и сказала: «Мы ждали так много лет, я не буду нетерпеливой сейчас».

Теплое послеполуденное солнце светило в окна, освещая их теплым сиянием. В воздухе чувствовался запах весны. Время летело, и маленькие дети из прошлого теперь превратились во взрослых. Снаружи ярко светило солнце. Были вещи, которые изменились, но были вещи, которые старели, как вино, становясь мягкими со временем.

«Ачу, раз уж ты вернулась, не уходи больше. Отдохни хорошенько и через полгода я отведу тебя обратно в Янь Бэй».

Чу Цяо подняла голову. Хоть она и была молодой, ее маленькое лицо уже начало выглядеть красиво, ее брови были изогнуты. В отличие от обычных благородных женщин, она обладала большим духом и мудростью. Она опустила голову, прижав лоб к груди Янь Сюня, и прошептала: «Хорошо».

Янь Сюнь протянул руку, чтобы обнять девушку. Он нежно похлопал ее по спине и сказал: «Когда мы вернемся в Янь Бэй, там будет весна. Я повезу тебя на равнины Хо Лей, чтобы ты могла поохотится на диких лошадей».

«Хорошо, - немного приглушенным голосом ответила Чу Цяо, - мы сделаем это».

Время тянулось медленно. Плечо Янь Сюня начало болеть, но Чу Цяо просто молчала. Мальчик опустил глаза, увидев длинные ресницы, отбрасывающие тень на ее лицо. Под солнечным светом она казалась еще красивее.

«Ачу?» - пробормотал Янь Сюнь, но не услышал ответа от Чу Цяо. Он тихо усмехнулся себе под нос, она действительно заснула в этой позе. Он встал и обнял ее за талию. Со всей своей настороженностью она не сопротивлялась, словно знала, что находится в безопасном месте.

Когда они вышли из кабинета, Ацзин немедленно вышел вперед. Янь Сюнь бросил на него свирепый взгляд, заставив Ацзина и нескольких других слуг немедленно отступить, не смея издать ни звука. Они наблюдали, как Янь Сюнь медленно нес Чу Цяо, одетую в мужскую одежду, в спальню.

Через некоторое время принц Янь вышел за дверь. Ацзин поспешно вышел вперед.

«Что случилось?»

«На обратном пути они попали в засаду, когда девушка вела своих людей, поэтому они выбрали другой маршрут и поспешили обратно. Она боялась, что ваше высочество будет переживать, и потому три дня не слазила со своего коня. Я думаю, что девушка просто сильно устала ».

Янь Сюнь нахмурил брови и пробормотал: «Где эти люди?»

«Сейчас они находятся в 80 милях к западу от города ЧаньАнь, в городе Лян Шань. Наши люди сейчас наблюдают за ними. Ваше Высочество, Вы хотите принять меры?»

«Да» - Янь Сюнь кивнул, спокойно направляясь в кабинет.

«Тогда ...» - Ацзин заколебался, размышляя. Он спросил: «А как насчет торговцев камнями, которые помогли разрушить усыпальницу? Тех, что привела девушка?»

Янь Сюнь задумался на мгновение и сказал: «Так как они теперь бесполезны, избавьтесь от них тоже».

«Да, Ваше Высочество».

Холодный ветер дул со стороны горы Сюань Лан. Янь Сюнь поднял голову и увидел белую птицу, парящую среди северных ветров. Казалось, ее привлек аромат благовоний, когда она бесстрашно кружила над его головой, с любопытством щебеча и хлопая крыльями, летая вверх и вниз.

Ацзин казался немного ошеломленным, он радостно воскликнул: «Это птица Цан Ву! Ваше Высочество, это может быть маленькая птичка Цан Ву, она могла заблудится. Эта птица не боится людей и очень ценна. Есть много людей, которые приручают ее! Но, я впервые вижу такую маленькую птичку ».

«Неужели?» - слабо ответил Янь Сюнь. Он протянул руку и посмотрел на птицу, парящую в воздухе, слегка подняв брови. Маленькая птичка щебетала, и это казалось очень любопытным. После нескольких взмахов, она приземлилась на кончиках пальцев Янь Сюня, клюя его ладонь своим крошечным, ярко-желтым клювом. Ее глаза энергично и ласково оглядывались по сторонам.

Ацзин был удивлен и с интересом смотрел на это представление. Раздался резкий треск. Янь Сюнь сжал кулак, и драгоценная маленькая птичка даже не успела закричать. Она приземлилась на землю с глухим стуком.

«Ты слишком доверчива. Если бы я не убил тебя, это сделал бы кто-то другой. Это был лишь вопрос времени» - черная мантия мужчины развевалась у него за спиной. С прямой осанкой он исчез в павильоне. Порывы сильного ветра заставляли огромные количества снега вздыматься, хороня труп под толстым слоем снега.

Когда Чу Цяо проснулась, была уже глубокая ночь. На столе стоял горшочек с теплым молоком. Она налила его в маленькую чашку и отпила из нее, мгновенно почувствовав тепло, разливающееся по телу. В ту ночь луна была огромной и ярко висела в ночном небе, освещая двор Ин Гэ. Она открыла окно, и в комнату ворвался яркий лунный свет. Она села на табурет и положила локти на подоконник, медленно дыша.

Она смотрела на этот двор бесчисленное количество раз, но не понимала, является ли вид перед ней сном или ее прошлая жизнь была просто иллюзией. Как быстро летит время, она была в этом мире уже восемь лет. Восьми лет достаточно, чтобы изменить многие вещи, в том числе мышление человека, его убеждения, стремление и его решимость стремиться к тому, чего он хочет.

Во дворе стояли два высоких кола. Они простояли там больше семи лет. Даже в такие темные ночи, как эта, можно было использовать лунный свет, чтобы разглядеть глубокие следы клинков на деревянных блоках. Это было место, где она и Янь Сюнь практиковали свои боевые искусства. В первые годы они даже не решались практиковаться днем. Каждую ночь они пробирались в этот двор, один из них сторожил, а другой практиковал смешанные боевые искусства, которые Чу Цяо изучала в прошлой жизни. Всякий раз, когда дворцовые слуги проходили мимо, они затаив дыхание, ждали когда они уйдут.

В отдаленной западной теплой комнате всегда было приготовлено два комплекта постельного белья. В то время у них не было никого, кому они могли бы доверять. Эти двое детей спали в одной комнате с ножами в руках. Когда один спал, другой должен был бодрствовать, а между двумя дверями была привязана тонкая веревочка. Даже при малейшем движении со стороны одной из них, оба вскакивали с кровати с ножами в руках.

На полках в кабинете стояла старинная ваза, наполненная разнообразными лекарствами, чтобы подготовить их ко всему, что попадалось им на пути. Хотя они не часто пользовались ими, это вошло у них в привычку. Палочки для еды и ложки, которыми они пользовались, были сделаны из серебра. Они также вырастили довольно много кроликов. Перед тем, как есть, эти кролики будут пробовать блюда, которые им подавали. После этого они ждали день или два, прежде чем начать есть эту еду. За первые несколько лет своего пребывания здесь они ни разу не пробовали горячую еду.

Не имело значения, было ли это в середине лета или глубокой зимой, они всегда носили слой мягкой брони под своей одеждой. У них всегда было под рукой оружие, независимо от того, спят они или бодрствуют. Время тянулось невероятно медленно, но как бы ни была тяжела жизнь, они сражались бок о бок и росли вместе. Надежда начала казаться яснее, и будущее уже не казалось таким безрадостным. В их сердцах со временем появился оттенок неистового предвкушения.

Чу Цяо слегка улыбнулась. В каком-то смысле это можно считать чувством принадлежности. После стольких лет, стольких убийств и стольких коварных заговоров, она наконец перестала видеть себя чужаком, желающим сбежать. На самом деле, в тот момент, когда она вошла в этот императорский город, их судьбы были тесно связаны.

Чу Цяо не могла не смотреть на небо на северо-западе. Там лежали горы Хуэй-Хуэй и равнины Хо Лэй, которые Янь Сюнь живо описывал бесчисленное количество раз. Кроме того, прерии Янь Бэй, в которые они стремились попасть, тоже были там. Эти мысли поддерживали их в течение бесчисленных холодных ночей, унизительных моментов, а также моментов, когда они были наполнены ненавистью. Они прошли через все это.

Она глубоко вздохнула и закрыла окна. Она подошла к столу и разложила карту, опустив голову и внимательно изучая ее.

Дверь медленно отворилась, и в комнату вошел человек, одетый в белый хлопчатобумажный халат с вышитыми на воротнике верблюдами. Он выглядел опрятным и красивым.

Чу Цяо усмехнулась, но не встала. Она приветствовала его: «Уже так поздно, почему ты не спишь?»

Янь Сюнь нес коробку с едой, он вошел и открыл ее крышку: «Ты проспала до полуночи и пропустила ужин, разве ты не голодна?»

Когда он закончил фразу, у нее в животе заурчало. Чу Цяо потерла живот и смущенно улыбнулась: «Все было прекрасно до того, пока ты не упомянул об этом. Он просто начал бунтовать».

«Поешь немного, посмотрим, понравится ли тебе это».

«Хорошо», - сказала Чу Цяо, откладывая кисть и бумагу. Она встала и взяла коробку с едой. Заглянув внутрь, она воскликнула: «Пельмени, клецки!»

«Да. Я знаю, что ты их любишь, поэтому и попросил слуг приготовить их. Они были заморожены в течение последних нескольких дней, ожидая вашего прибытия. Их только что приготовили».

«Хе-хе, - глаза девушки превратились в щелочки, когда она радостно улыбнулась, - Янь Сюнь, каждый раз, когда я ем это блюдо, я чувствую себя как дома».

Она жевала клецки, пока Янь Сюнь наливал ей стакан оленьего молока, молча наблюдая, как она ест. Лунный свет падал через окна на них обоих, в углу комнаты потрескивал огонь. Казалось, все вокруг стало мирным и спокойным.

«Ачу, - увидев, что Чу Цяо закончила свою трапезу, Янь Сюнь передал ей белый носовой платок и вытер жирные пятна с уголков ее губ, затем сказал глубоким тоном, - торговцы камнями, которых ты привезла...»

«Янь Сюнь, делай то, что должен, ты не должен мне ничего говорить, - прежде, чем позволить Янь Сюню закончить свое предложение, она сказала, - я не продумала это тщательно, и не была достаточно безжалостна, чтобы убить их. Однако, они могут вызвать проблемы в будущем. Когда у нас нет власти пойти против старейшин во дворце, неразумно иметь такие доказательства вокруг. Причина, по которой я вернула их, заключалась в том, что бы ты принял это решение за меня. Вот почему, вам не нужно объяснять это мне».

Янь Сюнь усмехнулся, и его взгляд внезапно стал мягким: «Ну, я просто не хотел скрывать это от тебя».

«Да, - Чу Цяо засмеялась, когда она сказала, - мы уже пообещали никогда ничего не скрывать друг от друга. Сокрытие фактов только вызовет недоразумения и расколы между нами, независимо от первоначального намерения. Мы не должны допустить этой ошибки».

«Хе-хе, - усмехнулся Янь Сюнь, - хорошо, тогда расскажи мне о своей поездке на гору Нань Цзи на этот раз, включая все мелкие детали, от начала до конца».

http://tl.rulate.ru/book/16594/626474